

КАЧЕСТВЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Бобкова И.А.

В исследовании подводятся итоги процессам трансформации российского образования, начатым в конце 2000-х годов, а также влиянию нескольких ковидных лет на качество образования в образовательных учреждениях.

doi: 10.20537/mce2023econ14

Актуальность и проблемы. Российская система образования активно трансформируется последние 20 лет, а постепенный процесс трансформации начался еще в конце 1970-х гг. [1]. Поэтому можно уже подводить определенные итоги этого процесса. Последние два десятилетия ознаменовались и переходом на Болонскую систему, и введением ЕГЭ и ОГЭ, и изменением условий финансирования вузов, и активной цифровизацией, и курсом на инновационные методы и методики, и несколькими ковидными годами, и опытом повсеместного онлайн-обучения. В связи с вовлечением образовательных учреждений (ОУ) в цифровую среду, участием системы образования в процессах цифровизации всех секторов экономики, также резко возросла проблема взаимосвязки количественной и качественной оценки знаний [2]. Количественные оценки положены в основу формальной оценки качества образования, поэтому в 2010-х гг. резко возрастает актуальность разработки показателей количественной и качественной оценки знаний, характеризующих деятельность ОУ разных уровней образования. Так как наша страна перешла в новые условия своего функционирования, то важно понимать, в каком состоянии находится сейчас российское образование, чего мы добились за эти годы.

Среди социальных институтов современного общества образование играет наиважнейшую роль. Основной целью образования является приобщение человека к мировым цивилизационным достижениям. В процессе обучения происходит передача опыта предшествующих поколений от учителя к ученику и подготовка последнего к самостоятельной творческой де-

тельности. От качества образования зависят темпы экономического и политического развития страны, уровень самосознания народа [3].

Среди трех уровней образования (детский сад — школа — вуз (СПО)) школа занимает уникальное положение. Это и большое разнообразие образовательных учреждений (ОУ) по уровню и специализации, и разные педагогические технологии, и разные формы получения общего образования, и региональные особенности, и многое другое. В школе закладывается основа подготовки трудовых кадров, которые через несколько лет будут создавать экономику страны. К сожалению, на данном этапе российская школа сталкивается с таким количеством проблем, что ее успешное функционирование почти невозможно. Что же это за проблемы? Это, прежде всего, проблема финансирования, остро стоящая перед российским образованием уже 30 лет, отсутствие идеологии реформирования, сомнительные законы, некоторые из которых заставляют подозревать работу «пятой колонны», непродуманность реформ, отсутствие взаимопонимания и обратной связи между министерством и школой, школой и родителями, школой и учениками, нежелание высшего руководства слышать учительское и родительское сообщества, отсутствие долгосрочных прогнозов в отношении принятых реформ, дефицит учителей, недостаточный уровень их образования и т. д., и т. п. [4, 5]. Школа — это одна из составляющих национальной безопасности. Этот тезис был очевиден для руководителей советского государства. В постсоветской России понимание этого стало постепенно приходить только в 2010-е гг. Недаром в последнее время стало популярным выражение «Войну выиграл советский десятиклассник» (А. А. Зиновьев по аналогии с известной цитатой Бисмарка про народного учителя после победы в Прусско-Австрийском конфликте 1866 г.).

Путь трансформации и модернизации. Образование — это, с одной стороны, одна из устоявшихся систем общества, известная еще в глубокой древности, а с другой, система живая и постоянно развивающаяся. Совершаются научные открытия — изменяются школьные программы. Изменяются школьные парадигмы — трансформируется образовательный процесс. Трансформируется общество — модернизируется школа. Наша страна сейчас переживает десятую реформу с начала прошлого века [1]. Основные положения этой реформы: ввод новой системы оплаты труда педагогов; информатизация системы образования; ввод ЕГЭ, ОГЭ, ВПР, ФГОС; закрытие сельских школ; разрешение на оказание платных услуг; ввод двухуровневой системы ВО; ввод поду-

шевого финансирования; уменьшение учреждений образования путем поглощений и слияний. Основные черты всех постсоветских реформ: противостояние государства и общества, усиление остроты взаимного неприятия «новаторов» и «консерваторов»; погоня за западными странами, проамериканский характер реформ; возведение в абсолют западных рейтингов; игнорирование российского менталитета [1, 6].

Анализ ситуации. Прошло уже 20 лет с начала последней реформы. Какого качества мы добились в результате?

В одном из технологических университетов г. Москвы автором был проведен опрос студентов вузовского колледжа. Автора интересовали знания учащихся 10-х классов (т.е. 1 курс колледжа) по математике. В опросе участвовали 146 человек (91 девушка, 55 молодых людей) 15–19 лет из городов и населенных пунктов из разных регионов России (Москва — 40% учащихся, МО — 21%, областные центры — 22%, маленькие города РФ, села, деревни (кроме МО, населенные пункты МО не делились по размеру) — 17%).

В колледж принимались выпускники 9-х классов, на бюджет — с достаточно высокими средними баллами аттестатов. Средние оценки ребят в их аттестатах за 9 класс: алгебра — 3.71, геометрия — 3.75 (средний балл — 3.73). Средние оценки за экзамен по математике (ОГЭ) — 3.57. Средние оценки за проверочную работу в сентябре (ВПР для 10-го класса колледжей) — 3.22. Эти оценки можно сравнить с оценками учащихся за работу в первом семестре (декабрь 2023 г.) и за зачетную контрольную работу (знание формул, операции с дробями, таблица умножения, освоение логарифмов и т.п.) — 2.69.

Если посмотреть, на расхождение этих четырех оценок, т.е. оценок за аттестат — ОГЭ — ВПР – зачет, друг от друга, то мы увидим следующую картину: отклонение оценки в школьном аттестате в большую сторону от ОГЭ — 4.9%, от ВПР — 11.7%, от оценки в семестре — 13.23 %, от зачета — 27.29%; отклонение оценки за ОГЭ в большую сторону от ВПР — 7.67%, от оценки в семестре — 9.8%, от зачета — 24.65%; отклонение оценки за ВПР в большую сторону от оценки в семестре — 2.31 %, от зачета — 18.39%. Как можно заметить, оценки в аттестате (то, что выставляют учителя школы), ОГЭ, ВПР выше оценок при личном опросе учащихся преподавателем вуза на 18–27%.

Что вызывает наибольшее опасение после проверки знаний студентов? Наибольшая опасность заключается в том, что *именно* учащиеся не знают. Еще 10 лет назад учителям вузов и колледжей не пришлось бы в

голову, что выпускник 9 класса может не знать: 1) формулы сокращенного умножения и геометрические — среди проверенных групп это 96 человек из 146; 2) вообще ни одной формулы — 37; 3) таблицу умножения до 10 — 22; 4) правил сложения дробей—совсем (примеры вида $1/2 + 1/3$, получали $2/5$) — 28; умеющих складывать в числах, но не умеющих складывать в буквах (например, $2a^2/4b + b/3a$) — 44.

Что еще не знают ученики: не умеют сокращать, раскрывать скобки, решать квадратные и даже линейные уравнения, не знают уравнения прямой, параболы, гиперболы, не имеют представление о модуле числа, не могут подставить числа в формулу, не умеют решать по аналогии...

Число студентов, оценки которых в колледже на 1–2 балла не совпадали с оценками в школе: 51 человек (35%). Число студентов, имеющих меньше 3 в первом семестре СПО: а) формально (электронные тесты, ДЗ, СР) — 43 человека; б) зачету в целом — 75 (51%); в) темам «Логарифмы» и «Тригонометрия» — 84 (58%).

Распределение двоечников по городам: Москва — 22 человека (из 53), МО — 9 (из 27), областные города — 21 (из 29), иное — 16 (из 22). После проведения зачетной контрольной работы были получены оценки, не превышающие 3,5 балла (табл.1). В таблице бюджетная группа 2 — это группа с самыми высокими оценками в школе, но самым низким баллом за зачет. Платная группа 1 — самая плохая группа и по знаниям, и по дисциплине. Платная группа 3 — самая хорошая группа из контрактников (бюджетных мест на этой специальности нет, но знания учащихся удовлетворительные, такая группа могла быть и бюджетной).

Таблица 1. Средняя оценка за зачет по группам.

Номер группы на потоках 1 и 2	1	2	3
Оценка за зачет в бюджетных группах	3.24	2.3	3.11
Оценка за зачет в платных группах	2.43	2.44	3.35

Что еще выявилось при личных опросах? Ребята ходили на контрольные с двумя телефонами, массово списывали домашние задания из ГДЗ, учителя не спрашивали доказательств, сочинения списывались из базы сочинений, часто сочинения за них писали репетиторы по русскому языку, давали списывать на ОГЭ во всех регионах, почти все учащиеся (кроме 7 человек) имели минимум 1 репетитора за годы учебы (максимум — 5 репетиторов в год), репетиторы появляются уже в 1 классе, результаты пробных ОГЭ — порядка 60–70% класса получали двойки,

все подтверждают мат в стенах школы, хамство в отношении учителей, драки в коридорах, травля со стороны одноклассников, унижения, избивания, отъем денег, попытки изнасилования в школьных туалетах.

Абсолютно все преподаватели колледжа в личных беседах отмечали низкий уровень знаний учащихся. Однако, в конце 1-го семестра практически по всем предметам (кроме математики и физики) были выставлены оценки 4 и 5. Причины две. Давление родителей на учителей и администрацию (родители хороших учеников, тем не менее, были готовы признать понижение балла своего ребенка) и нежелание администрации конфликтовать с родителями. Подтасовка результатов самой администрацией (а вот цель этого уже не вполне понятна, скорее всего, это связано с запросами министерства, с таким показателем, как сравнение успеваемости учащихся данного СПО со средними значениями успеваемости по России). То есть формальные показатели уровня математического образования не отражают реальную картину.

Влияние ковида 2020–2022 гг. Система российского образования продемонстрировала плохую готовность к работе в чрезвычайных ситуациях, а именно: технические сбои, низкая скорость интернета; преподаватели непрофильных предметов спрашивали формально, большинство учеников «забили» на все предметы, кроме 3–4 предметов по ЕГЭ; ученики просто отключали звук; школьники занимались с репетиторами в учебное время; контроль со стороны администрации шел по формальным показателям, уровень знаний учащихся никого не волновал; основная ответственность за обучение школьников была переложена на родителей; к концу ковидного периода выявилась оборотная сторона такого погружения родителей в процесс обучения детей — они стали вмешиваться в учебный процесс; из-за дистанционного формата обучения сильно пострадали предметы ЕНЦ; количество отчетов за время пандемии выросло феноменально, и смысла в этих отчетах почти не было; усилились психологические проблемы и ухудшилось здоровье у учителей, учеников, родителей (подробнее — [7]).

На уроках в колледже выявилось существенное отличие учеников 10-х классов от студентов 1-го курса бакалавриата (т.е. десятиклассников 2018–2020 гг. (хотя и на студентах ковидные годы тоже сказались, но в меньшей степени, студенты приема 2022 г. и студенты приема 2019 г. существенно отличаются). Они даже не пытаются что-либо делать без помощи интернета, думать над задачей, сразу ищут ее в интернете, при условии, что абсолютно аналогичная задача была разобрана на

уроке и записана у них в тетради; работают по шаблону; снизилась концентрация внимания на занятиях, в связи с тем, что они часто смотрели уроки в записи; не имеют навыков самодисциплины; опоздания, выходы в туалет, еда — обычная ситуация на уроке; не умеют одновременно слушать, понимать и записывать; вместо совместного обсуждения общей проблемы, дискуссии — обмен сообщениями в телефоне, нет навыка совместной деятельности.

Какие стороны российского образования были затронуты процессом реформации? Наша система образования состоит из нескольких блоков: детский сад; начальная школа; средняя (основная) школа, затем: а) старшая (средняя) школа; б) колледж. Потом: а) вуз; б) работа. И отдельный альтернативный вид образования — домашнее обучение, у которого имеется несколько форм: семейное, т.е. добровольный уход из школы и обучение ребенка силами семьи; надомное обучение, т.е. организация домашнего учебного процесса для детей, которые серьезно больны (по закону такое обучение не является самостоятельной формой получения образования, для перевода на него проводят медико-социальную экспертизу); дистанционное обучение, т.е. форма реализация образовательной программы по онлайн, по видеосвязи или в электронном виде (ДЗ, тесты, самостоятельная работа).

Процесс реформирования затронул все эти уровни: начальная школа, средняя и старшая (СПО), университет. Советская система образования к 2022 г. была разрушена и доведена до самого дна.

Триумвират учитель – ученик – родители. Для того, чтобы процесс обучения завершился успешно, необходимы совместные усилия всех трех субъектов учебного процесса: учитель + ученик + родитель. Если хотя бы один участник этого триумвирата выпадает, то в современных условиях хорошего результата добиться практически невозможно. Можно привести следующие основные причины «неуспешности» каждого из этих участников, т.е. проблемы системы образования с точки зрения ее участников.

1) Проблемы учеников: отсутствие интереса к учебе и мотивации; конфликтность с учителями и родителями; пробелы в знаниях за предыдущие годы; неумение организовать свою самостоятельную работу; избыточность внешней информации; проблемы с вниманием и памятью; личностные проблемы (инфантилизм, слабый характер, безответственность, дефицит внимания, гиперактивность и т. п.); отсутствие навыков

эффективного обучения, в т.ч. неумение работать с текстом, отсутствие логики; зависимости разного рода; медицинские проблемы.

2) Проблемы учителей: невысокий уровень образования; нестабильность системы образования, хроническая трансформация и модернизация; кадровый голод, перегрузки; презумпция виновности преподавателя в любой конфликтной ситуации; низкая коммуникабельность; замена борьбы за качество образования борьбой за улучшение количественных показателей; невыполнение преподавателями своих прямых обязанностей — обучения учащихся; непрестижность профессии учителя; запредельный документооборот; эмоциональные затраты, стрессы, сердечно-сосудистые заболевания, изменение поведения и т.п.

3) Проблемы родителей: нет контакта с детьми; равнодушие к учебному процессу детей, подмена заботы о ребенке заботой о его материальном обеспечении; отсутствие четкого распорядка дня, рабочего места, времени для учебы; неумение ставить долгосрочные цели; неумение быстро выходить из состояния эйфории от успехов ребенка и из депрессии от его неуспеха; установка на оценки вместо установки на знания; необъективная оценка возможностей ребенка (занижение или завышение); собственный низкий уровень образования.

Если обобщить эти пункты, то можно констатировать, что российской школе не дают повышать качество образования: непрофессионализм ППС, администрации, чиновников; отрицательное влияние информатизация нашей жизни; слабое финансирование, неравномерность регионального финансирования, а также неравномерное техническое оснащение школ даже в пределах одного района; повсеместное очковтвирательство, подмена качественных показателей количественными, предоставление фиктивных данных; документооборот, перешедший всякие разумные пределы; почти нулевая мотивация учащихся в связи с огромным количеством платных мест в вузах и СПО.

И перед нами встают два вечных российских вопроса: кто виноват и что делать. И это практически одно и то же. Только «кто виноват» — с отрицательным знаком, «что делать» — с положительным. Кто виноват: реформаторы – теоретики, плохо продумывающие последствия реформ; директора — «менеджеры», не учитывающие специфику школьной жизни; законодатели, принимающие плохие законы; чиновники, наносящие самый настоящий вред нашему образованию. Из анализа «кто виноват» вытекает и что надо делать: изменение системы, продуманность всех действий, реформирование по принципу «семь раз отмерь,

один раз отрежь»; директора школ должны быть специалистами в области образования, починкой крыши должен заниматься заместитель директора по АХО, а не директор; в сфере образования должны быть категорически недопустимы законы, принятые в авральном-скоростном порядке; законы, фундаментально меняющие что-то в системе, должны широко обсуждаться, эти обсуждения должны быть открытыми; реформирование и сокращение чиновничьего аппарата.

Заключение. Таким образом, основные выводы сводятся к следующему. Опасность количественных показателей заключается в том, что они очень сильно влияют на поведение субъектов системы образования (СО) и маскируют низкое качество образования. Существующая в настоящее время система отчетности не помогает повысить уровень образования. Документооборот в ОУ перешел «красную черту». При этом сиюминутные и непрофессиональные решения наносят вред СО. Перекос в оплате труда вымывает кадры из регионов и создал совершенно недопустимую ситуацию с рабочими местами ППС в регионах, Москве и СПб. Статистическая отчетность по средней зарплате, а не по ставке (т.е.18 часам в неделю), дезавуализирует реальность и не соответствует средней зарплате в регионах. Неадекватность ЗП приводит к сокращению работников школ (не только ППС) и опасным для здоровья перегрузкам преподавателей. Низкий уровень подготовки в школе приводит к раздутому штату репетиторов и перегрузке детей. Совершенно недопустимый климат в ОУ, унижающий учителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобкова И.А. Слияние московских школ: экономика vs образование // Анализ и моделирование экономических и социальных процессов / Математика. Компьютер. Образование: Сб. научн. трудов (выпуск 23). № 4. – М.-Ижевск: НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2016. с.173–180.
2. Бобкова И.А. Влияние совершенствования цифровой образовательной среды на качественные параметры системы образования // *Научно-практический журнал «Концепции»*. 2022. № 1(41). С.94-102.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070020>

4. *Одегов Ю.Г., Гарнов А.П.* Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reforma-rossiyskogo-obrazovaniya-problemy-rezultaty-perspektivy/>
5. *Шарова А.* Итоги образовательных реформ в России. И новые планы. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2463659.html>
6. *Фирова И. П.* Причины и последствия трансформации системы образования в России. URL: <https://research-journal.org/archive/8-122-2022-august/10.23670/IRJ.2022.122.78?ysclid=laz7memp74279004164>
7. *Бобкова И.А.* Обострение проблем российского образования в период пандемии // Научно-практический журнал «Концепции», 2021. № 1(40), с.73-82.

RESULTS OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM TRANSFORMATION

Bobkova I.A.

The study summarizes the transformation processes in Russian education that began in the late 2000s, as well as the impact of several COVID years on the quality of education in educational institutions.